

На дворе осень. У людей, летом покидающих большие города, уезжающих в дальние и не очень экспедиции, закончился полевой сезон. Наступило время, как принято говорить, камеральной обработки полученных материалов. И вот хмурым сентябрьским днем снова, как и год назад, спешу в научно-производственный центр «Древности Севера» на встречу с его директором - археологом Александром Валерьевичем Суворовым, чтобы вновь рассказать на страницах газеты о тех удивительных, интересных и уникальных находках, которые сделали археологи на территории Вологодского района.

Прошлой осенью Александр Валерьевич рассказал о той работе, которую вели археологи в Кубеноозерье - на территории современного Нефедовского сельсовета, познакомил с находками и открытиями. В этом сезоне работы на археологическом памятнике Монино были продолжены, появились новые места приложения сил ученых. Но обо всем по порядку.

- Александр Валерьевич, где в этом году побывали Вы сами и Ваши сотрудники?

- География наших работ в этом году расширилась. Велись работы в Кириллове - на территории Кирилло-Белозерского монастыря. Раскопки проводились около Трапезной палаты. Сейчас там идут большие реставрационные работы, и особый интерес вызывает здание именно Трапезной. Дело в том, что в разные времена оно выглядело по-разному. У него были большие крыльца, паперти, переходы. Фундаменты их сохранились, их-то мы и изучали. Руководит экспедицией в Кириллове научный сотрудник нашего центра И. В. Папин.

Продолжены были работы на Кубенском озере. Руководство данным совместным проектом Онежско-Сухонской экспедиции института археологии Российской академии наук и нашего НПЦ «Древности Севера» осуществляет Н. А. Макаров, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН.

На берегу реки Дмитровка, впадающей в Кубенское озеро, велись работы на памятнике Монино-6 (археологические памятники принято именовать по названию близлежащих населенных пунктов). Здесь обнаружено древнерусское селище, относящееся к XI - XIV векам.

По соседству, на берегу реки Делявки, также впадающей в Кубенское озеро, в ее устье, исследовалось древнее поселение и могильник, оставленный его жителями возле деревни Владышнево.

- Александр Валерьевич, напомните, как давно и с какой целью ведутся археологические раскопки в этом районе?

- Работы на памятнике Монино ведутся с 1996 года по инициативе Н. А. Макарова. Проходят они с нарастающим размахом, а посвящены изучению средневекового расселения жителей Кубеноозерья. Раскопкам предшествовали разведочные работы, было обнаружено несколько мест, на которых проживали наши предки. Поиски эти вел сам Н. А. Макаров. Постоянно в экспедициях принимают участие и вологодские студенты, интересующиеся археологией, которые по результатам экспедиций затем пишут курсовые и дипломные работы.

О темпе проводимых исследований говорит, например, такой факт: весной этого года вышла в свет книга «Средневековое расселение на Белом озере», подготовленная коллективом авторов под руководством Н. А. Макарова. В результате работ нынешнего полевого сезона можно сказать, что она уже чуть-чуть устарела, так как получены новые сведения о том, где находились древние поселения.

Надо пояснить, что экспедиция изучает как раз время расселения потоков «колонизаторов» данных мест, шедших с запада и юга - из Новгорода и из Ростово-Суздальских земель в сторону северных морей. Считается, что они шли сюда в вполне реальных богатствами. Если в наши дни, к примеру, в Персидском заливе идут войны за нефть, то в те времена на Вологодчине и северо-восточнее этих мест

добывали пушнину - единственный продукт российского экспорта в средневековую Западную Европу, что давало «валютные поступления», выражаясь современным языком. Так что неслучайно появились в этих местах поселения предков современ-

Чудь ты ЗАВОЛОЧСКАЯ!

менных русских людей. Любопытно, что на исследуемом по близости от Монино поселении и могильнике Владышнево были обнаружены свидетельства существования здесь финно-угорского племени. Сейчас еще рано говорить о «национальной принадлежности» этой народности, письменные данные очень скупы. В древнейшей русской летописи несколько раз упоминается племя - «чудь», жившее «за волоками». Возможно, речь идет об обнаружении новых следов этой «заволочской» чуди.

- Мне несколько раз доводилось слышать о том, что наши предки, проживавшие на территории современной Вологодчины, не были славянами, а в связи с этим и мы себя к ним не можем причислить.

- Никаких сомнений нет. В Сыктывкаре студенты шутят, что русские - это те «чухонцы», которые не желают в этом признаваться.

В X - XIII веках на этой территории произошло образование русской народности. Грубо говоря, русский народ появился в веке XIV, когда все хорошенько «перемешалось». Среди наших предков есть и «слоvene» новгородские, и славянские племена, жившие южнее по Волге, и местные жители - чудь, весь, сейчас мы и пытаемся получить какие-то новые данные, а единственный способ получить их - вести археологические раскопки, так как письменных сведений недостаточно.

- Расскажите, что еще удалось обнаружить за последний полевой сезон?

- Когда археологи начинают говорить о своих находках, то, на взгляд человека непосвященного, говорят странные вещи, поскольку их интересует не столько сама вещь, сколько в сочетании с тем, где она найдена и с чем. Именно это позволяет делать определенные выводы о жизни хозяев той или иной вещи.

В этом году на могильнике Владышнево-2 мы обнаружили в довольно крупных ямах (размером два на два метра) округлой формы, глубиной больше полутора метров захоронения местного финского племени, датируемые второй половиной IX века. Захоронения совершены по обряду кремации: где-то в стороне на костре сжигали труп соплеменника, а остатки кремации (обгоревшие фрагменты костей, оплавленные вещи - бытовые предметы, украшения) ссыпали в яму.

За сезон нами были изучены четыре таких ямы, необычных сами по себе. Обряд погребения совершался по языческим обычаям.

Из вещей обнаружили остатки мужского пояса, которые смогли сохраниться после кремации и нахождения в земле. Пояс этот носили либо воины, либо дружинники. На

нем были крупные бронзовые накладки. Интересно то, что аналоги ему находят в древностях острова Готланд - в Дании и в южных лесостепных районах России. Данная находка - свидетельство того, что здешние финские племена были тесно вовлечены в торговые отношения, свидетельство их широких экономических и культурных связей. Причем простой охотник, рыбак или земледelec не мог себе позволить приобрести такую дорогую вещь (в переводе на современную систему ценностей этот пояс можно сравнить с золотой цепью «новых русских»). Конечно, с точки зрения современного человека накладки, украшавшие такой пояс, не похожи на ювелирные изделия, но тогда бронзовые изделия очень ценились.

сеяло и пахало, но не забывало об охоте и рыбалке, имело возможность торговать пушниной. Лишнее тому подтверждение - находка древних западноевропейских монет - денариев XI века, которые были в ходу на территории всей Европы. В связи с этим можно сказать, что это были люди «продвинутые», знавшие «валюту». Кстати, восточнее, например, на территории современной республики Коми находят эти же монеты, но с дырочками или петельками, т.е. там они чаще использовались не по назначению - не в роли денег, а в роли украшений.

- В прошлом году Вы рассказывали о находках оружия, орудий труда, а нынче удалось обнаружить что-либо?

(Для сравнения: золотые и серебряные изделия были доступны только боярам в крупных городах).

Рядом, на памятнике Монино, относящемся уже к XI веку, в этом году было вскрыто около полутысячи квадратных метров. Никогда еще в Вологодском районе за сезон не проводились столь масштабные археологические работы. Длина раскопа на Монино составила 180 метров! В результате был найден целый ряд очагов - развалов печей древнерусского времени. Другими словами - остатки деревни XI века. На большой площади стало заметно, что дома располагались в определенной системе.

Здесь уже обитало христианское население, об этом свидетельствуют находки нательных крестов, а материальная культура осталась близкой к поселению на памятнике Владышнево. Есть, конечно, различия в деталях. Это результат вовлечения населения в товарно-культурный обмен. Это уже древнерусское население. Сегодня трудно сказать, что это был, на каком языке они говорили. Эти люди занимались охотой: найдены кости бобра, лося, оленя, который, возможно, и волился раньше в местных лесах, либо его рога были завезены из других мест. Особенно много били бобра и лося, добывали куницу, белку, выдру. Обнаружены также кости практически всех разводимых сегодня сельскохозяйственных животных. Нами были взяты пробы на зерно...

- А как это делается? Ведь зерно довольно недолговечный продукт.

- Землю, взятую из разных мест, подсушиваем, затем погружаем в крепкий соляной раствор, в нем обугленные зерна всплывают. После этого они отдаются на экспертизу. Так, на памятнике Монино-1 уже найдены многие сельскохозяйственные злаковые культуры.

Основываясь на всех этих находках, можно сказать, что здесь проживало оседлое население, которое

ккой 3 мм(!). В результате находка размером даже со спичечную головку оказывалась в коллекции. Это наше достижение.

Все это нам удалось благодаря тому, что в финансировании проводимых работ принял участие областной департамент культуры и ОАО «СеверСталь»: наша вологодская история заинтересовала череповецан, несмотря на то, что у них есть свои интересные объекты. В раскопках участвовали череповецкие школьники и студенты ЧГУ. Свообразными спонсорами выступали и сами эти люди-волонтеры (как принято их сегодня называть), т.е. добровольные помощники, которые не требовали денег, а работали из интереса к археологическим раскопкам. Без всей этой помощи мы не смогли бы выполнить такой объем работ.

Надеемся, что зимой выпустим первую тоненькую книгу об итогах первых работ на Кубенском озере для любителей вологодской старины.

- Вы занимаетесь исследованиями средневековья, но, наверное, случаются и другие находки?

- Я лично специализируюсь именно на периоде каменного века. На том же памятнике - Владышнево обнаружили остатки стоянки человека этого времени. Удалось найти кремневые изделия, пролежавшие в земле от 9 до 7 тыс. лет, каменный наконечник стрелы редкого вида. Стоянка эта была практически уничтожена средневековым поселением.

Хотелось бы, чтобы подобное не повторилось сегодня, чтобы современная цивилизация не уничтожила сохранившиеся древности, все-таки живем мы в XXI веке, и опыт прошедших тысячелетий должен чему-то научить людей.

- Ваши планы на будущее?

- Работы наши будут продолжены. В первую очередь мы изучаем те участки древних поселений, могильников, которые в результате современной деятельности человека или под воздействием природы могут быть разрушены прежде всего. Мы не ставим перед собой задачи изучить все - это нереально. Ведь только для того, чтобы, к примеру, исследовать памятник Монино-1 на Дмитровке, Онежско-Сухонской экспедиции, работающей в хорошем темпе, потребуется... 500 лет!

- Не будут ли созданы на местах археологических раскопок, в местах существования археологических памятников музеи?

- Что ответить на этот вопрос? Во-первых, материалы, найденные во время исследований, переданы и часть еще будет передана в Кирилло-Белозерский музей. Обработка, исследование находок - процесс очень дорогой, они идут в лабораториях Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Дании. Это очень долгий процесс. Музеефицирование - вещь хорошая и нужная, но ситуация на сегодняшний день такова, что даже Белоозеро - самый крупный средневековый город, сегодня - археологический памятник, не существует как единое целое, на его месте ведется современное строительство. Это, к сожалению, очень характерно для нашего времени. В силу разного рода трудностей даже эта территория не выделена в археологический заповедник. Мининский же комплекс более скромный, его трудно музеефицировать, но изучать надо: важно знать, кто мы и откуда. Это ведь и патристическое воспитание в какой-то степени. Сколь бы раз ни менялся гимн и герб, история остается с нами. Прошлое надо знать хотя бы для того, чтобы чувствовать себя одной нацией. Этого чувства, может быть, и нет сегодня, но оно может появиться у наших внуков.

И еще раз хочется сказать спасибо за оказанную нам помощь ОАО «СеверСталь», нашим друзьям из Кирилло-Белозерского музея, председателю СХПК «Ильюшинский», главе Нефедовского сельсовета. Побывав у нас на раскопках и вице-губернатор И. А. Поздняков. Спасибо им всем!